

SUMMARY OF ARTICLES

Aleksandra Jacher-Tyszkowa — ICONOGRAPHY OF THE REPRESENTATION OF THE VIRGIN OF CANDLEMAS IN GRAPHIC ART AND FOLK PAINTING

The Feast of the Virgin of Candlemas (February, 2th) genetically connected with purifying engravings in Greek and Roman tradition on which the Christian feast of the Meeting with Simeon (Greek „Hypapante”), called purification or the Presentation was imposed. The iconography of the subject was changing, from the representation of the Virgin with Child in the group of people accompanying Simeon in the Temple, through exposing the figure of Simeon to separation of the Virgin as the Queen of Heaven. In the 19th century popular representations the figure of Simeon disappeared completely; remind only the attributes of the Presentation — pigeons in a basket and a censer (reduced motif of the Temple).

The folk variations resulted from the transformations of guild paintings. A number of paintings from the 2nd half of the 19th century have been found in the villages in the Cracow area. They are not signed. It is only the centrally placed, hieratic image of the Virgin with Child in swaddling-bands and a burning candle that remained from the iconographic programme of the Meeting with Simeon. The candle called Candlemas is adorned by a bouquet of flowers. The head of the Virgin is encircled by the crown of stars or flowers.

The remaining attribute of candle is connected with its role in rites and magic. In Poland, the candlemas was used in ritual purification of women after delivery and it was lit at the bed of the dying in order to secure God's Will. Moreover, it was believed that the candlemas protects against wolves and lightnings. It was used also to „charm away” an illness, to cure cattle and people of throatache. Its usage was extended to weather and harvest divination; after all, the feast of the Virgin of Candlemas was itself of a divinating character.

While tracing the evolution of the subject in guild painting and its folk variations the author makes use of illustrative material analysing particular representations.

Krzesztof Kubiak — GUARD HELD AT CHRIST'S GRAVE

The custom of constructing Christ's Grave during Easter is very popular in Poland. In numerous villages, from Good Friday till the Resurrection service, guards, called sometimes the „Turks”, are held at Christ's grave. The guards, usually organised as military units commanded most frequently a noncommissioned of the reserve, wear different uniforms and carry different arms.

The descriptions of the guards' costumes and their drill were published in the „Wiśla” at the end of the 19th century.

The origin of this custom remains unknown, although its roots can be sought in the Easter miracle plays, in the rituals of the Divine Grave Order, or in the legends connected with the Tartar invasion (in many a village the guards' costumes remind of oriental dress). It may be a case of a symbolic transfer of the time and space of the Resurrection into the time and space in which the miracle play with the participation of the guards is taking place.

Actually the units most frequently dress up in the fire brigade uniforms or they wear costumes reminding of the uniforms from the times of the Kościuszko Insurrection, the Warsaw Duchy, the November Uprising or the Revolution of 1848. The drill depends on the local tradition and so does the number of the guards which varies from 12 to 60 people.

Colourful descriptions, both the contemporary and historical ones, come mainly from the Rzeszów district. It is also known that they occurred in the districts of Łódź and Cracow, in Mazovia and Samogitia.

Barbara Bazielić — FOLK EMBROIDERY ON PARTS OF REGIONAL COSTUMES (SOME REMARKS AFTER THE COMPETITION IN TORUŃ); Aleksander Błachowski — REMARKS ON THE REVIEW OF THE COMPETITION OF FOLK EMBROIDERY

In 1977 the Ethnographic Museum in Toruń organised the all-Polish open competition of folk embroidery, the aim of which was, among others, to learn about the level of preservation of the tradition of the authentic folk embroidery. In that respect, the competition concerned only the embroidery on the parts of costumes, whereas all the adaptations made on the basis of the regional embroidery fashion on the demand of the town population were not taken into consideration.

The discussion of the competition results by B. Bazielić is preceded by a brief characteristics of the embroidery, both occurring and declined, typical for various regions of Poland (Kaszuby, Kurpie, Puszcza Biala, Wilanów near Warsaw, the districts of: Łowicz, Rawa, Opoczno, Piotrków, Żywiec, Cracow, Biłgoraj, Laszowice, Limanowa, Łąck, Szczawnica, and in Silesia, Podhale, Spisz, Orawa). The exhibits only partially represented the old and contemporary embroidery of particular regions. Most of the works came from Kujawy, whereas the fewest were from the Sieradz and Cracow districts. The embroidery from the Łowicz area was particularly sumptuous in regard to the form, technique and colours.

Though the competition proved that the embroidery skill has not completely disappeared in Poland it did not give a complete orientation in the level of preservation of the traditional embroidery on parts of the folk costumes. It was A. Błachowski, the director of the Ethnographic Museum in Toruń and initiator of the competition, who opposed this point of view. According to him the competition enabled the estimation of the present level of the folk embroidery. It also offered an opportunity to present the skill and ability of creators, not yet included in the official lists, it revealed the existence of the generally unknown, but still very active centres of the traditional embroidery, such as Sławsko Wielkie in Kujawy. Furthermore, it raised interest of many craftsmen in the almost declined embroidery, achieving thus an important didactic aim.

A. Błachowski postulates popularization of embroidery in regional costumes by organising competitions and also by teaching the principles of composition, as well as the design of the ornaments and aesthetic criteria instead of duplicating the schematic patterns. He also advises to define the formal limits preventing the authentic embroidery from its optional modification, vulgarization and deformation for theatrical purposes.

I. Łopuszańska — RÓZA CIOŁCZYK, UNKNOWN SCULPTRESS FROM BYCZYNIA

Róża Ciołczyk from Byczynia (Katowice district) is the only woman known to have occupied herself with sculpturing. She was born in 1847. She earned her living by sewing, embroidering corsets and sculpturing; she had no her own household.

She sculptured figures of saints in lime wood and they ranged from tiny to several metre ones. She used small knieves and it was her uncle, a wheelwright, who hewed bigger blocks for her. She based her works on the illustrations from the prayer books. She sold her sculptures to Byczyna people; some of the figures were also placed in numerous churches and wayside chapels in the area.

Only four from among the supposed several dozens of her sculptures have been preserved. They are three big polychrome chapel figures representing in a realistic manner Christ, saint John Nepomucen and the Virgin of Rosary.

РЕЗЮМЕ

Александра Яхер-Тышкова — ИКОНОГРАФИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРОМНИЧНОЙ БОГОМАТЕРИ В НАРОДНОЙ ГРАФИКЕ И ЖИВОПИСИ

Праздник Громничной Богоматери, отмечаемый 2 февраля, генетически связан с ритуалом очищения в греческих и ритских традициях, место которого занял христианский праздник Встречи Иисуса Христа с Симеоном (гр. „Нуарарапе” называемый Очищением или Встречей в святыне. Иконография темы постепенно изменялась от представления Божией Матери с младенцем в группе лиц, сопровождающих Симеона в святыне до выдвижения на первый план фигуры Симеона или же выделения святой Марии, как Царицы Небесной.

В популярных изображениях девятнадцатого века фигура Симеона отсутствует, остались только жертвенные атрибуты — голуби в корзинке и кадило (сокращенный мотив святыни).

Народные варианты возникли путем претворения цеховых образов. Ряд образов второй половины XIX века был обнаружен в подкраковских деревнях. Образа не подписаны. Из иконографической программы Встречи Христа с Симеоном осталась лишь помещенная в центре иератическая фигура Божией Матери с запеленатым младенцем в одной руке и горящей свечой в другой. Эта называемая громницей свеча украшена букетом цветов. На голове Богоматери венец из звезд либо цветов. Сохранившийся атрибут свечи связан, вероятно, с ролью, которую она исполняет в обрядности и магии. В Польше громницы употреблялись для ритуального очищения женщин после родов, их зажигали у ложа умирающего для снискания ему помилования; верили, что свечи оберегают от молний и волков. Свечи служили для „заговаривания” болезней, лечения скота, боли горла. С помощью громницы гадали о погоде и урожае. Впрочем сам праздник Громничной Богоматери носил характер гаданий и ворожбы.

Исследуя эволюцию описываемой тематики в цеховой живописи и ее народных версиях, автор пользуется иллюстративными материалами, анализирует отдельные представления.

Кшиштоф Кубяк — СТРАЖА У ГРОБА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

В Польше очень популярен обычай сооружать в пасхальный период гроб Христа. Во многих местностях на протяжении Вербной недели вплоть до пасхальной заутренни у гроба стоят стражи, называемые иной раз „турками”. Стражу организуют обычно по образцу военного отряда, возглавляемого чаще всего сержантом из заласа. Стражу одета и вооружена по разному. Одежду и муштру стражей описывала в конце прошлого века „Висла”. Откуда происходит этот обычай неизвестно. Предполагалось, что он берет свое начало в древних великопостных мистериях, в обычаях Ордена хранителей гроба Господа Бога, либо в легендах, связанных с нашествиями татар (во многих местностях одежда стражей отличается ориентальным характером). Возможно, что это связано с перемещением времени и места Воскресения Христова во времена и территории, где происходят мистерии с участием стражей у гроба.

В наши дни стражи чаще всего одеты как пожарные либо в мундиры времен Костюшковского восстания, Варшавского Княжества, Ноябрьского восстания или же Весны народов. Муштра зависит от местной традиции, число стражей также (от 12 до 60 человек).

Красочные описания этого обычия, равно давние, как и современные происходят главным образом из Жешовщины. Известно, что стражи существовали также в Лодзинском, Мазовецком, Жмудском и Краковском районах.

Барбара Базелих — НАРОДНЫЕ ВЫШИВКИ РЕГИОНАЛЬНОГО НАРЯДА (ЗАМЕЧАНИЯ ПОСЛЕ КОНКУРСА В ТОРУНЕ); Александр Блаховский — В СВЯЗИ С РЕЦЕНЗИЕЙ О КОНКУРСЕ НАРОДНЫХ ВЫШИВОК

Торуньский Этнографический музей организовал в 1977 г. всепольский открытый конкурс народных вышивок, целью которого было, в частности, установить в какой степени сохранились традиции подлинных народных вышивок. В связи с этим конкурс охватывал только вышивки на отдельных частях наряда, не касаясь каких бы то ни было адаптаций, выполняемых для города, где стала распространяться мода на региональную вышивку.

Обсуждение результатов конкурса Б. Базелих предваряет краткой характеристикой вышивок, которые еще существуют либо уже исчезают, вышивок, типичных для различных регионов Польши (Кашубы, Курпе Пущи Бялой, Вилянув близ Варшавы, Ловицкий, Равский, Опочиньский и Пиотрковский регионы, Силезия, Живецкий, Краковский, Билгорайский, Ляшовицкий регионы, Подгарье, Сондецкий, Лимановский, Лонцкий, Щавницкий регионы, Спиш, Орава). Экспонаты конкурса лишь частично отображали старые и современные вышивки отдельных регионов страны. Самое большое количество вышивок поступило из Куяя, меньше всего — из Серадзского и Краковского регионов. Особым богатством форм, техники и колористики отличались ловицкие вышивки. Хотя конкурс показал, что искусство вышивания сохранилось, то все же, по мнению автора, на этом основании нельзя полностью судить, в какой степени традиционная вышивка сохранилась на отдельных частях народного костюма. С этим мнением полемизирует директор торуньского Этнографического музея и инициатор конкурса А. Блаховски.

Конкурс предоставил возможность установить каково актуальное состояние народных вышивок. Кроме того благодаря конкурсу можно было отметить способы и мастерство неизвестных ранее вышивальщиц, а также обнаружить существующие и действующие ныне центры традиционных вышивок, как например Славско Вельке в Куявах. Кроме того конкурс вызвал интерес многих художников к исчезнувшим видам вышивок и таким образом сыграл важную дидактическую роль.

А. Блаховски стимулирует популяризацию вышивок региональных нарядов путем организации конкурсов, а также путем обучения правилам композиции, орнамента, эстетических критерии вместо схематического копирования существующих образцов. По мнению Блаховского следует создать формальные барьеры, охраняющие подлинно народные вышивки от произвольной модификации, вульгаризации и деформации для целей сцены.

И. Лопушанска — РУЖА ЦИОЛЧИК — НЕИЗВЕСТНАЯ ВАЯТЕЛЬНИЦА ИЗ БЫЧИНЫ

Ружа Циолчик из Бычины (Катовицкое воеводство), единственная известная нам в прошлом женщина, занимавшаяся скульптурой. Она родилась в 1847 г. На жизнь зарабатывала ручным шитьем и вышиванием корсажей, а также скульптурой. Собственного хозяйства у нее не было. Ружа Циолчик делала из липового дерева фигуры святых, начиная с миниатюрных до крупных — высотой в несколько метров. Для резьбы она пользовалась маленькими ножиками, а большие бревна обтесывал ее дядя — колесник. Образами служили художнице иллюстрации в молитвенниках. Свои скульптуры она продавала жителям родной деревни; их ставили также в окрестных костелах и часовнях.

Из нескольких десятков предлагаемых скульптур Ружи Циолчик сохранились до наших дней четыре. Из них три крупные полихромные реалистические фигуры Христа и Яна Непомуцена и одна маленькая Богоматери с четками.